КЛАДБИЩЕ ДЛЯ БЛОГЕРОВ

Социальная акция в виртуальном пространстве

Фото — Алина Десятниченко, Владимир Бегунов

По поводу результатов нижеописанного, был в этом смысл, или нет, мнения расходятся. Впрочем, обо всем по порядку.

ВЛАДИМИР БЕГУНОВ

Бегунов Владимир Витальевич, родился 5 июля 1981 года. Окончил факультет журналистики Кубанского госуниверситета. Публиковался в изданиях: «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Жизнь», «Новая газета». Обладатель семи профессиональных наград, среди которых «Золотое перо Кубани для интернет-изданий-2015» и «Искра Юга-2015» за публикацию из Донецка, которая журналист-ским сообществом признана лучшим репортажем года в Южном федеральном округе. В 2012 году стал одним из основателей интернет-портала о кинематографе www.Strangefilm.org.

КАК Я НАЧАЛ ПИСАТЬ ПРО МОГИЛЫ

Год назад, когда все начиналось, постоянная читательская аудитория у меня была только в фейсбуке. Занимался я копирайтом материалов по истории города и края. Делал это хорошо, и заказов от издательств хватало. К слову, книгу, над которой я тогда работал — «Екатеринодар-Краснодар 222 факта», на главной книжной ярмарке страны включили в число лучших российских книг 2015 года. В прессе я печатался тогда не постоянно, но за три года читательская аудитория из пары-тройки сотен человек сформировалась.

На моей странице часто появлялись посты об истории Краснодара, поэтому мне и написал посол ЖЖ в Краснодарском крае. У блогеров Живого журнала есть такие пафосные должности.

Написал он мне следующее: «В Краснодар приезжает популярный блогер, историк из Волгограда, составь список малоизвестных достопримечательностей с маршрутом, чтобы можно было человека удивить». Список я составил, но описание того, что интересного происходило там-то и там-то, заняло много места, на что мне пришло следующее письмо: «Слушай, если у тебя есть время, может, ты и проведешь эту экскурсию? Я не так хорошо знаю историю и боюсь оказаться несостоятельным». Время у меня было, работал я дома, часто неделями не выбираясь на улицу.

Я согласился. Историк оказалась милой девушкой. Мы встретились в городе, я ей в двух словах рассказал, куда мы можем пойти. «Давай на ваше старинное кладбище», — сказала она. «Вообще-то я думал, что кладбище будет финальной точкой нашего маршрута», — пошутил я. «Нет, давай начнем оттуда». Девушка рассказала, что ее специализацией являются мемориальные кладбища, которые она посещает в каждом городе, в который приезжает.

Всесвятское кладбище Краснодара — самое старое в городе, ему полторы сотни лет. Там нет захоронений известных на всю Россию людей, но в Краснодарском крае это самый большой мемориальный памятник. Покоятся там кубанские писатели, ученые, историки, политические деятели. История его трагична. С приходом советской власти кладбище варварски разорялось и уничтожалось. Часовни разбирали, камни пускали на ремонт дорог, а дореволюционные богатые монументы переставляли с места на место. Погиб новый советский герой, брали обелиск какого-нибудь купца, перес-

тавляли на свежую могилу и вешали на него новую табличку.

Даже удивительно, как умудрилась сохраниться часовня с семейным склепом купцов Тарасовых — предков французского писателя Анри Труайя, хотя она год назад была в ужасном состоянии. Мне попадались документы, в которых указывалось, как в середине прошлого века дирекция кладбища продала мемориальную плиту неизвестному коллекционеру. Плита была с указанием фамилий героев Первой мировой войны. В шестидесятых годах власти решили совсем избавиться от кладбища, снести его и построить на этом месте дворец бракосочетания. Но тогда старинный погост отстояли жители. Из-

Могила «ведьмы»

за перестановки памятников, сноса старых захоронений могилы многих известных на Кубани людей оказались затеряны.

Все это я рассказывал девушкеисторику Виктории, продвигаясь с ней по территории Всесвятского кладбища, которое находится в самом центре Краснодара, в нескольких кварталах от городской администрации.

Я несколько лет там не был, и милой нашу прогулку назвать было никак нельзя. Кладбище долго не чистилось, оно заросло бурьяном местами выше головы. Состояние исторического наследия города нас обоих шокировало. Вернувшись домой, я выложил в Сеть снимки и создал пост на странице одного из местных депутатов — любителя попиариться в соцсетях и набиравшего популярность у интернет-аудитории.

Количество лайков и репостов на следующий день меня удивило. Краснодарский фейсбук «взорвался». Аудитория, в основном обсуждавшая тусовки и рестораны, активно подключилась к обсуждению и стала требовать действий. К вечеру я уже не успевал отвечать на сообщения. На меня выходили местные журналисты, активисты, обычные пользователи. Отписался депутат, сухо, кратко, как обычно пишут люди власти: «Возмутительно... Надо принимать меры... Буду поднимать вопрос... Поставлю на повестку... Привлеку... Составлю...»

ЭКСКУРСИЯ НА ТОТ СВЕТ

В тексте поста на странице депутата я писал, что готов провести бесплатную экскурсию по кладбищу для самого депутата и всех желающих, рассказать, чем оно ценно для города, и показать, в каком ужасном состоянии находится. Все спрашивали, когда будет экскурсия.

Экскурсию назначили через две недели на выходные, сверившись с прогнозом погоды (в дождливую погоду там можно утонуть в грязи). Следующую неделю я раздавал интервью телеканалам и газетам. С одним из местных телеканалов вышел скандал. Ролик со мной они сняли, но в эфир не поставили. По-видимому, когда обратились за комментариями в город-скую администрацию, им настоятельно порекомендовали не трогать тему. На своей странице в ФБ я написал и об этом. А потом мне пришло сообщение от сотрудницы этой студии с просьбой удалить этот пост. Я написал и об этом. Это снова вызвало бурную реакцию в Сети. Телекомпании не осталось выбора, кроме как выпустить сюжет в эфир, в доказательство того, что власти не имеют влияния на политику канала.

Здесь надо сказать, что я далеко не первый, кто начинал борьбу за Всесвятское кладбище. О его реконструкции писали многие историки и писатели начиная с 1980-х годов. Власть их не слышала. Перелом случился в 2013 году, когда городская администрация заказала проект реконструкции и потратила на него несколько миллионов рублей.

Деньги были потрачены, проект сделан, сумма реконструкции получилась внушительной (по моим данным, не подтвержденным официально, — 350 миллионов рублей), и все документы проекта просто убрали под сукно, даже не обнародовав. Мэр создал комиссию по реконструкции кладбища

по требованию местного историка Виталия Бондаря, но комиссия так ни разу и не собралась. Все это активно обсуждала городская интеллигенция, но молодежная аудитория соцсетей впервые открыла для себя эту проблему.

Настал день экскурсии. Я пригласил историка Виталия Бондаря, как человека, всю жизнь посвятившего изысканиям в области истории города. Проводить мы ее решили на пару. По моим прогнозам, собрать мы должны были человек двадцать. Пришло примерно семьдесят.

Для меня эта экскурсия превратилась в кошмар. На узких заросших тропинках толпа растягивалась метров на тридцать, и приходилось кричать, чтобы меня слышали. В тот вечер я посадил голос. Были все СМИ, был депутат. Публикации, телесюжеты, посты в соцсетях о нашей экскурсии выходили один за другим всю следующую неделю.

Здесь надо сказать, что в прошлом году в Краснодаре царила эйфория общественных движений, инициатив горожан, которое поняли, что сделать город лучше могут они сами. Активисты устраивали субботники, был создан Общественный совет при мэре. Мы были слишком самонадеянны.

В интервью, которые я тогда раздавал направо и налево, высказывалось несколько требований:

1. Опубликовать документы плана реконструкции кладбища. На них были потрачены деньги налогоплательщиков, и люди должны видеть результат.

- **2**. Призывал всех к проведению массового субботника.
- **3**. Запустить реконструкцию кладбища. Да, дорого, затратно, но ее можно распланировать на годы и десятилетия.

Я напирал на то, что через несколько лет спасать уже будет нечего. Огромные деревья рушат корнями надгробия, осыпаются надписи, что-то уже не читается, мы теряем свою историю. Когдато горожане спасли Всесвятское кладбище, которое хотела уничтожить советская власть, сейчас его снова надо спасть, и это надо делать нам и сейчас.

ЗАГАДОЧНЫЕ НАДГРОБИЯ, КАПИЩЕ ГОТОВ

На дворе стояло лето. Субботник мы решили перенести на осень, чтобы привлечь как можно больше людей. Летом все в отпусках или на даче, к тому же нам нужен был контакт с властью, а на это нужно было время.

К этому времени я уже влился в Общественный совет при мэре, который заваливал администрацию различными инициативами — от субботников до выработки стратегии транспортной сети города. В фейсбуке я создал группу ВСЕСВЯТСКОЕ // Штаб, где публиковал материалы о кладбище. Мы с друзьями осуществили туда несколько вылазок, искали известные могилы. Стиль изложения был простым, кратким, в мистико-приключенческой манере.

Одной из первых наших находок была могила основателя Бело-

го движения генерала Алексеева. Камень был символическим и вызывал много вопросов. Алексеев умер в Екатеринодаре в 1918 году, но, когда белая армия уходила из города, по просьбе вдовы прах генерала переправили в Белград, где и захоронили. Та могила, которую мы обнаружили по наводке сторожа, по виду была явно советских времен и относилась к середине XX века. Кто и зачем поставил незаметную символическую плиту врагу советской власти в СССР? Моим первым предположением было, что ее тайно установили казаки, которым как раз в то время советское правительство разрешило вернуться из эмиграции. Впоследствии мы пришли к мнению, что это, скорее всего, одна из шуток бывшего смотрителя кладбища, который слыл знатным мистификатором.

Следующая наша необычная находка разошлась по всем молодежным пабликам. Пост был такого содержания: «Еще одна загадка Всесвятского кладбища. Про надгробие с этой странной надписью нам когда-то рассказал Алексей Двоеглазов, и мы относились к его словам чуть ли не как к мифотворчеству. Однако же вчера прогулялись по Всесвятскому и нашли памятник, на табличке которого написано:

Колпакова Манефа Ильинична «В лесу родилась елочка».

Как вы думаете, что бы это значило?»

Скопирую еще один пост из ФБ, который тогда тоже многие обсуждали.

«Детективная история. Увеличьте снимок и прочтите вторую табличку. C третьей все понятно — naмятник разрушен — табличку поставили сюда, чтобы не потерялась, но вторая вмонтирована в памятник. «Неизвестный мужчина, умерший в начале 1950-ых годов, будучи в командировке в Краснодаре». А вот тит возникают вопросы. Хрен с ним. берем, как допустимость, что нынешний памятник поставлен на месте прежнего, и табличку со старого поставили на этот (глупейшее предположение, но другого у меня нет). На каждом кладбище есть секторы для безродных. Их там и хоронят с безымянными холмиками. Здесь другое. Откуда известно, что он был в командировке? Командировочное удостоверение? Тогда в нем должны быть имя, фамилия, название организации и родной город! Вопросы, вопросы».

Я скопирую еще пару постов, чтобы было понятно, как мы работали в сопсетях:

«Эта дверь от шкафа напротив могилы генерала Рашпиля еще три месяца назад, когда я проводил там экскурсию, была с зеркалом. Установили ее, скорее всего, готы. Месседж понятен — зеркало — путь в иное измерение, пересечение миров. Сейчас зеркало разбито. Кто-то, видимо, уже пересек...»

Еще один:

«Могила ведьмы»

Так сейчас у молодежи называется этот памятник на Всесвятском кладбище, который облюбовали сатанисты и готы. Несколько лет назад по Интернету ходил ролик, где подростки на нем ритуально сожгли

собаку. Обоснование этого черного капища приводится следующее, дескать Марфа Абрамовна Турищева при жизни занималась спиритизмом. Кто это выдумал, неизвестно, но поверье живет. Мало вменяемые подростки выкололи глаза на портрете и на самом памятнике намалевали черной краской надпись: «Она жива!» Скорее всего, место выбрано только лишь потому, что он больше всего подходит для капища. На самом деле вся эта нелепица не имеет к реальности никакого отношения.

Реальность же такова.

Это могила матери архитектора Василия Спиридоновича Турищева, построившего на Кубани много особняков и церквей, работавшего в строительном управлении Черноморско-Кубанской железной дороги. Так, что ж/д ветка Краснодар — Новороссийск это в том числе и его заслуга. Василий Спиридонович входил в художественный кружок Фе-

дора Коваленко. Почетным председателем этого кружка был Репин. Члены кружка вскидку купили и подарили городу картину Федотова «К вечеру», Турищев от себя подарил картинной галерее полотно Маковского «Весенний вид». Вот что пишет конкретно об этом памятнике Виталий Бардадым в книге «Зодчие Екатеринодара»:

«19 марта 1912 года Василия Спиридоновича постигло личное горе от сердечного приступа умерла его мать, давно уже вдовствующая. В газете ''Кубанский край'' он дает траурное объявление: "Сын извещает знакомых о кончине горячо любимой матери Марфы Абрамовны Турищевой, последовавшей после тяжелой болезни. Понихида во вторник в 9 часов утра в доме (Бурсаковская, 23—ныне ул. Красноармейская), откуда вынос в собор.'' ''Как бы долго ни жила на свете родная мать, она всегда уходит от нас слишком рано. И мы остаемся на земле одинокими сиротами'', — записал он своем блокноте.

Скорбящий сын над могилой матери строит по своему плану памятник — массивную открытую площадку и высокое надгробие в форме греческой колонны с капителью ионического ордера, эпитафией и портретом покойной. Памятник был увенчан изящным металлическим крестиком.

Турищев в этой своей постройке широко использовал новейший стро-ительный материал — железобетон — простой общедоступный и как никакой другой поддающийся легкой обработке и причудливой фантазии художника. Не было ли это сооружение первым в ряду последующих железобетонных мемориальных скульптур? Глядя на стройное надгробие, тонко сработанное Турищевым, не веришь своим глазам, что оно сделано из такого грубого материала!

В 1920 году Турищев был расстрелян по приговору ЧК, как и многие тогда, по лживому доносу».

В ходе всех этих вылазок, писем в администрацию, подогревания интереса публики я обнаружил памятник с фамилией девушки, которая была у меня в друзьях в ФБ и была активным пользовате-

лем соцсетей. Выяснилось, что это ее прабабушка дворянских кровей, о которой она никогда в жизни не слышала.

СУББОТНИК НА ХЕЛЛОУИН

Субботник совпал с Хеллоуином. Это произошло по разным причинам, в которые сейчас нет смысла углубляться, но основная была погодной, осень выдалась дождливой. Я был на подъеме после экскурсии. В Общественном совете, где мы готовили субботник, я убеждал всех, что соберем несколько сотен человек.

На экскурсию собралось семьдесят, а после этого о нас писали и говорили все. Нас не транслировали, разве что кофеварки. Увы, увы и увы. Прийти и сделать селфи на экскурсии, зафиксироваться в интеллектуальном пространстве решили многие, но поработать на благо города собралось только пятнадцать человек.

Я связался с администрацией Западного округа Краснодара. Меня принял замглавы. Его сын оказался активным пользователем соцсетей и рассказал о нашей акции. Мне под честное слово выдали инвентарь. Замглавы оказался нормальным мужиком, тоже неравнодушным к тому, что происходит в городе. Сказал, что сам купит чай, печенье и привезет на субботник. Мы нашли спонсора, который выделил куллер с водой.

Было холодно. В Общественном совете после других субботников, которые они проводили в разных частях города, осталась пачка садовых печаток. Клуб автомоби-

листов заявил о своем участии, они привезли бензопилу и сами приехали. Издательство, с которым я сотрудничал, бесплатно напечатало тысячу листовок. Я хотел, чтобы мы не только расчищали кладбище, а на обратных сторонах листовок с исторической справкой и логотипами спонсоров люди переписали данные с надгробий.

Переписи захоронений Всесвятского кладбища не существует, архив сгорел. Я ходил везде, договаривался с кем можно. Звонил депутату, в чьем округе находится кладбище, но он отделался дежурными фразами: «Конец года, у нас весь бюджет расписан». В большинстве же меня принимали и помогали чем могли.

На волне шума, который мы подняли, местный священник соб-

рал прихожан и организовал свой субботник за две недели до нас. На него пришла сотня человек, вычистила приличную часть кладбища.

Настал наш черед. Я позвонил и в церковь. Здесь возникла проблема. Среди активистов были и верующие, и ярые атеисты. Решили, что священник будет, отслужит молебен, благословит нас. Те, кто не верят, могут постоять в стороне. Священник пришел. Молодой, харизматичный. Говорил хорошо и в тему, понравился даже ярым атеистам. Он сказал, что мы собрались на правильное дело, он сам работал здесь на прошлом субботнике, который организовывала церковь.

Перед началом сразу возникли разногласия. Большинство хотели чистить самую старую, историче-

скую часть кладбища. Я выбрал другую. Это было единственное место, где можно было подключить куллер, чтобы люди могли пить чай, греться. Погода нам не благоволила. Листовки оказались нерозданными, раздавать их было некому, за инвентарем от администрации я не поехал, те, кто пришел, были со своими пилами, ножами, секаторами. Приехал замглавы администрации округа, привез чай и печенье, как обещал.

Работали долго, вычистили приличную часть, насколько позволяли наши скудные силы, постоянно забрасывая фото и посты в соцсети в режиме онлайн. Пару человек этим интернет-напором мы все-таки вытащили в субботу из дома. Мусор складывали в кучи у дорожек. По договоренности с коммунальными службами, они должны были вывезти его на следующий день.

Вечером, уставшие, мы разошлись. Я сидел, пил пиво в пивной возле дома в мрачном настроении и все крутил это в голове, как же так, и двадцати человек не собрали! Даже чиновники приехали, а горожане — нет!!!

Это был провал. Хотя мы, реально, много сделали для такой малой группы, после нас вывезли 24 кубометра убранного в кучи мусора, но все же, но все же...

НОЧЬ В АРХИВЕ

Параллельно с подготовкой к субботнику я искал пути в администрацию, чтобы опубликовать те документы по реконструкции,

которые там хранились. Интересней всего в этих папках были копии архивных метрик и списков захоронений кладбища. Основной архив сгорел десять лет назад, но сохранившиеся крупицы в тех бумагах были. И этот путь к архиву администрации был найден.

В архитектурный отдел пришел молодой, креативный руководитель, приехавший из другого города. Общественный совет взял его в оборот. Он ходил на наши заседания, загорелся тем, что мы делаем. Он отсканировал несколько листов документов по реконструкции, я их опубликовал. Но дальше все застопорилось. Его подчиненные саботировали как могли эту работу, требовали разрешений, убеждали его, что абы кому они не могут дать доступ к папкам. Кресло под ним начало шататься. Наконец он пригласил меня ночью в администрацию: «Вот тебе десять коробок с документами, читай». Времени было мало даже на то, чтобы выписывать. Я перебрал бумаги, составил себе список, что важно, что нет, попросил его сделать копии с самого ценного. Ночью, распив бутылку вина за сотрудничество, мы расстались.

Через пару дней его уволили. Документы остались там же, в ящиках, до которых никому нет дела. Потом самораспустился и сам Общественный совет. Администрация играла с нами. Мы выступали против спила деревьев, мэр обещал, что в следующий раз с нами посоветуются, а ночью вырубали еще одну улицу. Глава

города улыбался, давал обещания, но делал то, что считал нужным.

Пришло отрезвление от эйфории того, что мы можем что-то изменить в городе. Каждый вернулся к своему делу. Мы проиграли, занавес!

ЭПИЛОГ

Если подводить итоги, то в результате нескольких субботников, которые были проведены параллельно с нашим, порядок хоть на недолгое время там навели, были приведены в порядок две сохранившиеся часовни.

У меня было желание создать сайт клалбиша в такой же мистико-приключенческой манере, сделать его модным молодежным ресурсом и таким образом продвигать интерес интернет-аудитории к истории города. Но в какой-то момент я понял, что не потяну его ведение в одиночку. Создавать сайт, который будет пополняться раз в полгода, было бессмысленно, команду, которая бы могла заниматься им автономно без моего участия, я так и не создал.

Журналистская судьба непредсказуема, за этот год я женился и уехал работать в Абхазию. Сейчас, вспоминая этот бурный год борьбы за Всесвятское кладбище, я не знаю, проигрыш это на самом деле или только передышка.

P.S. Не пытайтесь повторить это в своем городе. В большинстве случаев вас постигнет разочарование в людях и в себе.

59